Неподалёку от Ла-Риохи, Аргентина

Далеко-далеко за пределами Китая, практически на противоположном конце земного шара, среди высоких гор Анд, глубоких ущелий и длинных, извилистых пещер, в месте, скрытом от глаз любого живого существа, жила птица.

Невероятно долгое время это древнее существо, которое внешностью напоминало кондора с элементами семейства орлиных, лежало в самом далёком, самом тёмном углу такого же мрачного грота. Ему не надо было есть, не надо было пить. Он является практически бессмертным и способен прожить многие миллионы, если не миллиарды лет.

Но зачастую путь таких, как он, оканчивался намного раньше, чем приходил естественный конец.

Его единственное занятие на протяжении целых эпох — медленно дышать, спрятав голову под широким крылом, покрытым чёрными перьями, и терпеливо ждать, когда жизненная энергия по крупице вытечет из тела.

Он проклят. Внутри бурлит сила, которую птица не способна выдержать, которая отравляет организм и убивает её. И оказался проклят он тогда, когда в масштабном бою с высшим императором Атлантики погиб его брат — точно такая же чёрная птица, как и он.

Они всегда были вместе. Казалось, что это два разных существа, но на деле они — одно целое. Они были неразрывны. И мощь Стражей делилась между ними пополам. Погиб один — вся энергия объединилась во втором, и это стало для него приговором.

Последующие миллионы лет он не жил. Он умирал. И изменить что-либо было невозможно.

Более того: он не хотел.

Будучи половиной целого, он не способен существовать самостоятельно.

Печаль и горечь свойственны не только людям. И продолжительность этих чувств велика в той же степени, что и длительность жизни. А в его случае они не уйдут никогда.

До тех пор, пока смерть не придёт и за ним.

А она уже в пути. Он знает.

Совсем недавно — пару лет назад — длительное одиночество Стража было прервано. В его обитель пробрался человек. Волшебник уровня заклятий обнаружил его совершенно случайно.

Птице это было безразлично.

Человек, осознав, что перед ним находился необычный, особенный император, попытался с ним пообщаться при помощи духа.

Кондор молчал, однако на один вопрос дал ответ. Как его зовут?

У него нет имени. Ни у кого из Стражей его нет. Однако он попросил человека называть его Мальдитион.

Несколько раз человек появлялся вновь, но с тех пор птица ничего не говорила.

Сердце кондора резко покрылось толстой ледяной коркой. В следующий миг оно раскрошилось в пыль.

Из мёртвого тела выплеснулось колоссальное количество энергии, которая идеальной окружностью разошлась во все стороны, огибая любые препятствия.

Магическая волна.

Существо, мгновением назад убившее Мальдитиона, с лёгкостью заблокировало удар. Оно покинуло пещеру и направилось к себе домой, в Антарктиду.

Неуютно ему там, где нет льда.

***

Университет Охос, Колумбия

Это учебное заведение — одно из немногих в мире, в котором маги продолжают учиться после достижения высокого уровня.

Простым университетом его не назвать. Мягко говоря, Охос представляет собой маленькое государство внутри другого государства.

Четверка студентов проводила тренировочный командный бой два на два, который шёл с переменным успехом, как до них добрался магический удар, скорость которого поражала

воображение.

Энергетическая волна заденет самую дальнюю от эпицентра точку планеты всего через пару минут.

А до того произойдёт немало странных событий.

На поле боя туда-сюда летали многочисленные чары, волшебники отбивались, защищались, атаковали, применяли собственные отработанные приёмы — и вдруг пропало всё. Сформированное погребение небесным пламенем испарилось без следа, два зверя вернулись в призывные измерения, а третий, контрактный орлан, был разорван на части. Один парень погиб в тот же момент из-за вышедшей из-под контроля внутренней магии. Его напарница отшатнулась и шокировано уставилась в никуда. Но ей повезло больше — она лишилась двух стихий (ветра и проклятья), а третий — земля — упал до начального уровня.

Третий почувствовал сильную головную боль, а в его внутреннем мире рушились звёздные галактики, однако процесс остановился столь же внезапно, как и начался. Он испугался до полусмерти. С четвёртым не произошло ничего. Разве что он совершенно не понимал, что случилось и почему.

Впрочем, этого не поймёт никто. Волна, вышедшая из трупа Стража, заставляла магию вести себя непредсказуемо.

На несколько минут планета превратилась в рулетку. Кто-то не пострадает, кто-то погибнет. Ставки велики, и играют все, в ком есть волшебство.

Единственное место на Земле, чью незавидную судьбу можно предсказать, находится в точке, противоположной местонахождению кондора. Там, где разошедшиеся в разные стороны волны, совершив ровно половину оборота вокруг планеты, вновь сойдутся вместе.

Три студента долго не могли прийти в себя. Девушка далеко не сразу поймёт, что её годы культивирования в одно мгновение обратились в прах. Осознание, что вместо этого она могла умереть, к ней так и не придёт.

***

Ла Энсенада, Венесуэла

— Рид, заканчивай уже! Тебя силой от этого озера не оторвать! — возмущалась пятнадцатилетняя девочка, дергая культивирующего юношу за рукав. Правда, сейчас магу пришлось отвлечься, чтобы вновь отцепиться от неугомонной сестрёнки.

Они с семьей приехали в этот городок у величественного озера Маракайбо с двумя

намерениями. Первое, принадлежащее родственникам, заключалось в обычном отдыхе.

Хотя Риду дорогого стоило уговорить Кёльнский институт отпустить его сюда посреди учебного года. И это он ещё друга с собой позвал.

Второе — по максимуму воспользоваться повышенной концентрацией молниевой стихии у озера. Маракайбо знаменито этим. Не зря разряды над ним бьют почти круглый год. Если бы только он мог забраться туда, высоко в небо…

— Рид! — София и не думала униматься. И её можно понять: братец фактически живёт в институте и с родными видится не так часто. Сестренка заметила, что даже сейчас двадцатилетний парень не уделяет должного внимания семейным узам. — Я сейчас к Синю уйду!

— Ладно, — вздохнул маг, понимая, что Софи не отстанет. Девчушка упёртая, своего будет добиваться до последнего. Вся в него. — Дай мне ещё час, окей?

— Обещаешь? — казалось бы, обычный вопрос, но на самом деле он не оставляет вариантов. Откажешь — продолжит приставания, согласишься — потом только попробуй не выполнить.

За несдержанное слово эта малышка три шкуры с него сдерёт.

— Да, — кивнул Рид, и недовольная сестричка временно убежала.

Как только она отошла, волна добралась и до них. С Софией ничего не случилось, ведь в ней даже не было магии, а вот в месте, где сидел волшебник — на полупустом пляже у самой кромки воды — произошёл взрыв.

Потрясённый Рид беспомощно наблюдал, как во внутреннем мире обе системы собрались в правильные схемы, как над ними вместо мрачного и пустого пространства появилось голубое безоблачное небо (это открылся широчайший проход в реальность) и как абсолютно всё волшебство его элементов вышло наружу.

Смешанный удар зелёного пламени и молнии, страшно громыхнув, устремился ввысь и скрылся за пределами видимости.

Резервы молодого человека были опустошены. Первая мысль, посетившая его, когда разум хоть немного пришёл в себя, была:

«Что за?..»

Кажется, София сможет провести с ним время намного раньше, чем через час.

На этот раз удача повернулась к ним лицом: кроме масштабного выброса магии ничего плохого не случилось ни с ним, ни с Синь Сянцзяном, ни с сестрой, ни с родителями.

Кроме того, что мобильный Рида, хранившийся в сумке матери, приказал долго жить.

***

Горы Скандинавии

Иларио ушёл как можно дальше от цивилизации, чтобы в многотысячный раз попытаться понять, почему он не может стать сильнее. Много лет назад он достиг своего нынешнего уровня, и с тех пор мужчина остановился в развитии.

Эррелос был с ним — иногда он берет маленький перерыв в поисках на денёк-другой.

Всё бы ничего, но мужчина знает, что способен достичь силы, которой обладают те самые недостижимые высшие императоры. Он превзошел всех людей, когда-либо живших на Земле, но этого недостаточно!

Его вечный спутник, конечно, разговаривать в привычном понимании этого слова не умеет, но он единственный, кому известно, почему у него ничего не получается.

Но сколько Иларио не пытался добраться до ответа, ничего путного выудить у сокола не удавалось.

Магу просто не хватает одной крохотной делали — так птица всё время и отвечала. А объяснять, какой именно, она никак не желала.

Импульс достиг и этого места.

Рел, постоянно проживающий в его внутреннем мире, за несколько долей секунды до удара вылез наружу и создал молниевый купол, по форме и консистенции который наиболее правильно назвать «жидкой паутиной».

Маг почувствовал жгучую боль по всему телу, ведь напарник высвободил энергию, которая превосходит его нынешний уровень. Ещё пару секунд — и волшебник потеряет сознание.

К счастью, купол пропал. Они оказались вторыми и последними, кто смог отбиться от магической волны Мальтидиона.

Сокол, не размениваясь на всё те же объяснения, улетел в неизвестном направлении.

— Как же ты бесишь, Эррелос… — пробурчал Иларио, пытаясь отдышаться.

***

Лорето, Мексика

Команда из пятерых охотников, каждый из которых был близок к пику высокого уровня, выполняла боевое задание. Неподалёку от города в последнее время собралось значительное количество скорпионовидных животных, настроенных агрессивно вообще ко всему, что наделено жизнью.

Наблюдения показали, что эти звери не брезгуют передраться и друг с другом, выясняя отношения.

Можно было бы оставить их — сами друг друга поубивают — однако скорпионы поселились слишком близко, и оставить это без внимания — преступление.

Самой сильной среди монстров была красно-бурая особь уровня старшего главнокомандующего, достигающая в длину семи метров, а вместе с хвостом — почти четырнадцати.

Они бы без проблем справились с ним, однако нельзя забывать об остальной стае. Сражение шло тяжело.

Тут всех и настиг магический удар. Треть разнообразных артефактов охотников перестала работать, четвёртая часть безвозвратно разрушилась, а у одного особенные сапоги наоборот активировались и зажили по своим правилам. Не ожидавший такого маг против своей воли забежал в самую гущу врагов, где его мигом растерзали.

Скорпион-главнокомандующий, в очередной раз пытавшийся зарыться под землю, пал замертво. Магия, которой было пропитано его тело, в миг «вытекла» из него, что и привело к гибели. Такой же участи удостоилась пара десятков более слабых собратьев.

Трое магов пострадали не настолько серьёзно: один потерял стихию и уровень другой упал до среднего, ещё двое получили порцию головных болей. С последним не случилось ничего.

На самом деле шанс смерти от выделившейся энергии, проходящей по миру, небольшой.

Но вероятность равна для всех, кто связан с волшебством чуть больше, чем никак. Не имеет значения, начальный ли это уровень или заклятия.

***

Альпы, Священный город

Шестнадцатикрылый архангел Уриил. Тот, кто долгое время находился в тени Михаила, потому что практически никогда не появлялся на публике. Тем не менее деятельность серафимов в

один момент заставила его раскрыть своё имя.

Ему никогда не нужны были ни слава, ни известность — всё то, чем так упивался Михаил, который с каждым годом, казалось, всё больше терял связь с реальностью.

Стоит признать, Уриил — единственный, кто ещё способен влиять на главного архангела и кое-как держать его в узде. Идеи и взгляды коллеги во многом радикальны, и это отражается на его действиях. Всё, что идёт против его картины мира, надлежит уничтожать без разбирательств. Вступи он в должность раньше — тёмную магию никогда бы не внесли в список разрешённых.

Михаил — наглядный пример ярого консерватизма.

Уриил неторопливо шёл через толпу людей, и никто понятия не имел, кто он такой. Внешность, в отличие от имени, осталась под покровом тайны.

Волна добралась и сюда. Импульс запустил процесс, остановить который было невозможно.

Не успел мужчина ничего осознать, как всё тело стало излучать ярчайший жёлтый свет, обжигающий само пространство. Люди, находившиеся поблизости, обратились в пепел.

Парами раскрылись крылья Уриила. Два, четыре… шестнадцать. Золотые, большие. Величественные.

Свет, исходящий из архангела, усилился. На территории радиусом в пару сотен метров не осталось никого живого.

И сознание, и дух пронзила острейшая боль: в одночасье восемь пар крыльев оторвались и, полностью потеряв окрас, упали на землю. После чего заметно потерявший в мощи свет бесследно их сжёг.

Тем временем Эмори потрясённо разглядывал древний артефакт. Он напоминал высокие часы с маятником, только никакого маятника здесь не было. А вместо нормального циферблата — семь золотистых ячеек. Своеобразный индикатор.

Только что все семь светились золотом, и вдруг одна из них, обозначающая архангела Уриила, потухла. И что вводило в ступор — эта ячейка покрылась трещинами, чего никогда раньше не случалось.

Обычно это означает, что нынешний владелец святой силы погиб и что с её помощью может «родиться» новый архангел, который получит такое же имя, однако…

Судя по всему, разбившаяся ячейка говорит о том, что нового Уриила не будет.

***

Рабат, Марокко

В большом зале велась активная дискуссия о насущных проблемах Африканского континента. А их немало: постоянная угроза со стороны египетских пирамид, южно-африканские горные монстры, треклятые тропические муравьи, особенно буйствующие в Демократической Республике Конго, пустыня Сахара, откуда постоянно веет опасностью для соседствующих с ней стран. И если самые главные земли Марокко, Алжира и Туниса защищены горными хребтами, то вот Ливия, тот же Египет и страны к югу ни на миг не должны расслабляться. Чего только стоит недавний набег пустынных лисиц на малийский городок Нара. Пускай он и является военным укрепленным районом, отбиться удалось с трудом, и то с привлечением десятка-двух магов высокого уровня, которых пришлось выдергивать с близлежащих районов.

Во всем мире всего около трех миллионов волшебников подобной силы. Конечно, нелегко отыскать необходимое количество. Может, на других континентах такого дефицита не наблюдается, но тут каждый волшебник высокого и высшего уровня на счету. А официально зарегистрированных магов заклятия в Африке всего двое: глава магической ассоциации, которая как раз базируется здесь, в Рабате, и командир каирского центрального военно-оборонительного округа.

Африка — объективно самый обделённый талантами регион. И это несмотря на многочисленные ресурсы, которыми её недры попросту кишат. Хотя до большей их части человек даже добраться не может.

Помимо всего прочего, глава ассоциации — Эмека Кейта — был тем самым волшебником, волей судьбы обнаружившим пристанище Стража. Тогда мужчина не обладал столь высоким чином и время от времени позволял себе попутешествовать.

Удар Мальтидиона добрался сюда немного раньше, чем до Священного города, и несколько человек из присутствующих в зале получили и магические, и физические — а виновата опять магия — увечья.

Никто не погиб.

Эмека почувствовал, как опасно взбудоражилась энергия его внутреннего мира, предрекая нечто не очень хорошее, но всё обошлось. Он не мог знать, что его яд уровня заклятий и растения высшего уровня на мгновение оказались в шаге от распада.

Заседание автоматически было прервано, а маг понял, что случилось что-то серьёзное. И непорядок состоял в том, что некая сила выбила из колеи несколько его коллег, которые тоже не вчера стали чародеями, а он не ощутил этой мощи, несмотря на высочайший уровень развития и девятые духовные границы.

Что может означать только одно: источник этой силы — минимум император, причём такой, который способен полностью спрятать ужасающую ауру даже от таких, как он.

Учитывая, что император Сахары не из таких, а другим априори не может быть дела до марокканской столицы и сидящих тут стариков (а среди людей даже архангелы не способны утаить мощь выпущенного заклинания), то остаётся лишь один вариант.

Кондор, найденный в горах у Ла-Риохи.

Но зачем существу, которое очевидно не хотело ничего, кроме как лежать неподвижно, сколько его ни тормоши, такое вытворять?

Не может быть, чтобы причиной всему была простая прихоть. Не в этом случае. Необходимо срочно найти его и попытаться выяснить, что за явление он вызвал и почему. Может, на сей раз он ответит, как ответил однажды.

Тем же вечером, когда весь мир гудел о силовой волне и в особенности о произошедшей в Китае катастрофе, Эмека Кейта находился в самолёте, направляющемся в Буэнос-Айрес. Оттуда он отправится в Ла-Риоху, где вновь навестит своего «друга».

***

Бирмингем, Англия

Джейл, в узком кругу известный как повелитель хаоса, пил чай в кафе. Несмотря на то, что ему всего двадцать один, до прорыва на высокий уровень осталось всего ничего.

В будущем этот парень будет занимать верхние строчки списка самых талантливых молодых волшебников мира.

Пока он обладал только ветром, юноша мало чем отличался от типичного среднестатистического чародея. Однако на среднем уровне он внезапно пробудил стихию, которую, казалось, на этом этапе заполучить невозможно.

Но факт остаётся фактом. Он маг хаоса. И не простого, а особенного. Даже специфичного. В своей сути элемент не далеко ушёл от стандартного, разве что мощнее будет. И тем не менее одно отличие есть: заклинание ворот хаоса.

Помимо того, что он может призывать до семи таких врат одновременно, их способность к поглощению в разы превосходит норму. Ко всему этому добавилось усиление отражения: ворота хаоса при желании могут вернуть принятую атаку отправителю, а в случае Джейла она ещё и сильнее получится.

Такой у него дар.

Маг, способный обернуть вспять почти любой удар. Что ещё нужно, чтобы стать практически непобедимым?

Энергетический импульс не пропустил ни одного места, ни одного человека, и коренной англичанин тоже попал под его воздействие.

В ушах зазвенело так, словно в миллиметре от них играл целый тарелочный оркестр. Чувствуя не только физическую боль, но и душевное давление, Джейл не вытерпел и прикусил язык, чтобы не закричать. Упал на землю, схватившись за голову.

Когда звон сошёл на нет, юноша понял, что в его внутреннем мире что-то произошло. Ощущается немного иначе, чем до этого. Конечно, ему могло показаться, но лучше посмотреть сразу.

Сев на стул и тяжело задышав, маг переместился в духовно-магическое пространство, где с облегчением отметил прежние, ничуть не изменившиеся светила ветра и хаоса.

Замеченная в реальности странность проявляла себя и здесь. Не понимая, что к чему, парень бродил по измерению в попытке отыскать причину этого чувства. Но недолго пришлось блуждать — вскоре взгляд упал на объект, которого быть здесь попросту не может. Хотя бы потому, что он волшебник среднего уровня!

Не верить своим глазам Джейл не мог. А перед ним в воздухе висела полупрозрачная зелёная звёзда, вокруг которой вертелось ещё семеро.

На секунду показалось, что это растения, но потом парень точно вспомнил, к какой стихии относится такой оттенок.

У него отвисла челюсть.

Да, гибель кондора принесла не только разрушение и хаос, но и поспособствовала рождению нового.

Юноша, выскользнув наружу, схватился за телефон — этот экземпляр уцелел, как будто и не было никакой магической волны — и набрал номер старой подруги.

Та подняла быстро.

— Ирэн, ты не поверишь, но я обязан тебе рассказать, — без приветствия проговорил чародей, до сих пор не отошедший от потрясения.

— Слушаю, — она моментально посерьёзнела. Герцогиня, ей по статусу положено быть такой.

Он поведал ей всё, что увидел.

Третьим элементом Джейла раньше времени стал звук.

***

Веллингтон, Новая Зеландия

Стопятилетний старик, который после своего девяностолетия каждую ночь ложился спать с мыслью, что завтра он может не проснуться, медленно перелистывал страницы.

Встал он по-обыкновению рано. Покинув Китай около семи месяцев назад, он раз и навсегда распрощался со своим прошлым. Он много раз путешествовал в разные концы земного шара, но неизменно возвращался назад. Теперь — нет.

Возраст больше не позволяет заниматься делом всей жизни — магическими исследованиями. К тому же желание раскрыть суть волшебства и найти нетрудный способ сделать человека сильнее всё равно были обречены. Полвека назад он при поддержке новоиспечённого клана Хао попытался показать миру свои мысли, но завершилось всё очень печально.

Род, который после обнаружения гигантских залежей природных ископаемых мог расти как на дрожжах, семимильными шагами нагоняя двух китайских «столпов», был откинут назад и начисто дискредитирован. Просто потому, что информация, которую Шэнь Сию хотел донести, не угодила Священному городу и, в частности, главному архангелу. Какими путями его неподтверждённое исследование добралось до них — ему уже неинтересно.

И они сделали всё, чтобы он и клан, просто попавший под раздачу, замолчали. Формальную причину они нашли, и по сей день Хао, которых он малодушно покинул, не могут отмыться от абсурдной клеветы.

Вторая попытка провалилась, но тогда старик хотя бы действовал самостоятельно. Тем самым никого неосознанно не подставил.

Помимо разных мелочей, главной идеей была теория, что каким-то образом магию можно объединить с человеческой душой, тем самым фактически превратив его в смесь биологического существа, которым он и является, с магическим.

Сейчас люди просто пользуются этой силой, но она всё ещё им чужда. Чужда даже на высшем уровне, когда способности позволяют творить очень многое, выходя за рамки стандартных чар.

Логично предположить, что подобная комбинация приведёт к изменениям. И глядя на монстров, можно смело ожидать перехода человека на новый уровень в плане боевой мощи.

Только как это сделать — вопрос хороший. Но даже до этого не дошло, ведь крест на этом поставили без разбирательств.

Они. Но не он.

Найти способ осуществить такую трансформацию Сию не нашел. Единственный вариант оказался нерабочим. Пытаться выстроить вторую нить бессмысленно. Использовать внешние источники духовной энергии оказалось невозможным: для этого процесса тратится только собственный дух. Тот, что извне, странным образом только усугубляет положение.

С точки зрения логики это оправдано. В конце концов задача — объединить душу и магию. Какая к черту помощь снаружи, когда сделать всё маг должен сам?

Это могло бы стать прорывом, но ему уже больше сотни лет, а найти иной вариант так и не удалось. Очевидно, что точно не он станет первооткрывателем этого явления, который он назвал духовно-магическим симбиозом.

Однако у Шэня вошло в традицию пытаться сформировать нить, даже когда понятно, что

ничего не выйдет. Он давно научился вовремя уходить, не получая серьёзного истощения, поэтому может практиковаться хоть ежедневно.

Отложив книгу в сторону, старик принялся за работу. А через двадцать минут его зацепил Мальтидионов импульс.

Едва появившиеся очертания трёх из четырёх нитей внезапно разрушились, что значительно облегчило Шэню задачу.

Такого никогда не было, и он искренне не понимал, что произошло, но терять такой шанс не захотел. Пускай свяжет не всю магию с душой, а только один элемент — это точно докажет, что подобное реально!

Чем больше проходило времени, тем, казалось, легче становилось. Прошло меньше часа, как маг завершил построение и сверкающими глазами уставился на творение рук своих.

На миг огонёк потух, так как оказалось, что элемент земли упал до начального уровня. Та стихия, с которой он только что породнился.

И вновь вспыхнула искра. Пускай! Что с того, что этот элемент откатился в самое начало? Зато его старания оказались не напрасны. Как бы то ни было, при сверхособых условиях это возможно. Возможно, не обошлось без удачи.

Ничего страшного, что землю придётся развивать заново.

И до самой своей смерти Шэнь Сию будет культивировать его, изучая все свойства новоиспечённого симбиоза.

До этого старик относился к смерти без интереса. Теперь же он категорически не хочет уходить на тот свет!

Однако потенциал его симбиоза далёк от того, которым обладает пара влюблённых друг в друга студентов Императорского университета.

***

Пекин, Китай

Прошло всего пару часов с момента, как Лэй и Му заснули вместе. В момент, когда энергетический удар планетарного масштаба достиг столицы, они лежали, повернувшись лицами друг к другу. Ноги их переплелись, а губы находились в полусантиметре от прикосновения. Обоим было очень тепло на душе, и сон их был спокоен и радостен.

Парень первым почувствовал неладное и, недовольно скривившись, в полудрёме переместился

во внутренний мир. Он обнаружил там необычную картину: звезды Суду, Хаймиэ, Йин и Лиу (лёд и ветер соответственно) в количестве сорока девяти штук для каждой из главных светил разбегались в стороны, покидая границы, за которые раньше никогда не выходили.

Интуиция верещала об опасности, и юноша в мгновение ока окончательно проснулся. Не раздумывая, сосредоточился на том, чтобы удержать то, что не ушло, на предназначенной им территории, и на том, чтобы вернуть убежавших непосед в свои «дома». Иначе и быть не может. Ничего хорошего это явление не сулит.

Тяжело брать под контроль сразу четыре созвездия, и маг не знал, получается ли. Он сильно нервничал, потому что не имел представления, что происходит и почему.

Не видел, но прекрасно почувствовал, как Сюэ появилась совсем рядом. Обняв парня и перекинув тёплые, мягкие, слегка бледноватые руки через его плечи, молча помогала своей «половиной» духовной энергии. Лэй улыбнулся, а звезды под совместным давлением медленно, одна за одной подчинялись и переставали наводить угрожающий беспорядок в духовно-магическом пространстве.

Вскоре всё вернулось на круги своя.

Если бы не принятые меры, пара в считанные минуты лишилась бы всей своей магии. Никакой симбиоз не сумел бы уберечь их от горестной перспективы.

Они ничего не понимали, но шестое чувство твердило, что им удалось избежать страшных последствий. Лэй, сам от себя такого не ожидая, лёгонько задрожал от испуга. Он представил себе наихудший вариант, который только способен был придумать.

Естественно, это была не смерть.

— Тише, всё прошло, — девушка, сама напуганная до чертиков, постаралась успокоить и любимого, и себя. — Не знаю, что это было, но оно закончилось, — шептала она на ухо.
— Ничего страшного больше нет. Всё в порядке, Юан, — ни на миг не переставая его обнимать, твердила чародейка.

— Что за сила способна так взбудоражить внутреннюю магию? — выдавил Лэй. — Мы чуть не опоздали…

— Значит, мы для этого слишком слабы, — заметила Сюэ.

Танзин грустно вздохнул. Да, талант их неоспорим, но они далеко от того уровня, на котором им ничего не будет угрожать. Дорога предстоит долгая.

Они переместились в реальный мир и удивлённо уставились друг на друга.

А глаза то разноцветные.

Какое-то время помолчав, юноша поднялся и сел на постели. Му повторила тоже самое.

— Ещё ночь, но больше мы не уснем, — Лэй сообщил очевидное, чуть придя в себя. Он смотрел вперёд, на стену, у которой стоял шкаф.

Вместо какого-либо ответа девушка взяла его за ладонь. Юноша повернулся: Сюэ быстро подалась вперёд и коснулась его губ своими. Через пару мгновений всё закончилось, а её глаза в лунном свете игриво блестели.

Лэй снова потерялся.

Короткий, нежный, неумелый поцелуй вызвал бурю чувств, справиться с которой он был не в состоянии.

Искренний, сладкий, первый. Трудно поверить, что простое прикосновение способно передать столько эмоций.

Парень не мог вымолвить и слова. Нин Сюэ приложила палец ко рту, показывая, что ничего говорить не нужно. Закрыв один глаз, она почему-то стала напоминать котёнка.

***

Юэян, Китай

Когда говорят о военном городе, то чаще всего имеют в виду не самое крупное, но хорошо укрепленное как численным составом, так и качественным — и это исключая дополнительные градостроительные артефакты — поселение. Обычно их гражданское население не превосходит полумиллиона человек, да и то таких в мире по пальцам пересчитать можно.

Так как если город смог разрастись, то особой опасности вокруг него уже не осталось.

Исключением служат лишь густонасёленные страны, в особенности Китай и Индия, земли которых вмещают не только громадное число людей, но и монстров тоже.

Так Юэян — пятимиллионный городской округ оборонительного назначения, расположившийся на северном берегу озера Дунтинху. Несмотря на размер, всё здесь сделано по-совести. Помимо крепких магических стен и значительного контингента чародеев высокого уровня, над которыми стоит отряд тех, чей уровень — высший, молниевый плод земель создает особенный барьер, раскинувшийся на десять километров от границ города по суше и на три — по воде. Он не столько сдерживает монстров, сколько подавляет их силу, позволяя расправляться с нападающими с наименьшими потерями.

Сразу за стенами белая зона превращается в красную, а если уходить вглубь обширного водоема, она быстро становится пурпурной. Для этого здесь и есть группа магов высшего уровня — чтобы отразить возможную атаку какого-нибудь полководца. Встречаются они довольно часто. Если верить исследованиям, то в самом центре озера обитают минимум два высших полководца.

Правда и от города это далековато.

Бои здесь идут постоянно, поэтому немало магов ночью не спит, стоя на страже безопасности

мирных жителей.

Тем не менее через несколько мгновений до Юэяна доберётся импульс, который конкретно в данном случае принёсет с собой локальный армагеддон.

Именно здесь находится точка, противоположная месту гибели Мальтидиона, и именно здесь разошедшиеся волны сойдутся вместе.

В следующее мгновение наступил апокалипсис. Над городом, внутри его, даже под толщей земли возникали и исчезали пространственные разломы, разрывающие любую материю, оказавшуюся на их пути; хаотические искажения помогали им терзать саму реальность; яростно бушевали огненные смерчи, сжигая дотла даже самые устойчивые материалы; ураганы и торнадо, созданные магией ветра, вырывали здания и их руины вместе с фундаментом, выбрасывая их то в озеро, которое тоже оказалось задето магическим штормом из всех элементов, то на другой конец поселения; молниевые разряды прошивали насквозь всё и уходили вглубь земной коры; та в одном месте проседала вниз на несколько сотен метров, а в другом подскакивала на сто пятьдесят, в обоих случаях унося за собой человеческую цивилизацию и куски водоема, что сопровождалось масштабным водопадом, части которого текли в разные стороны; все маги, как и большинство монстров, были мгновенно убиты собственными элементами, вышедшими из-под контроля; простые люди, до сих пор не погибшие под магическим градом, подвергались мучительному воздействию неизвестно откуда взявшегося волшебства духа; проклятье же в миг сводило с ума или превращало людей в ужасных чудищ, которые так или иначе были обречены на гибель; горячие вспышки света жгли пространство и плавили камень, металл, органическую и магическую материю; там, где вода озера не взбушевалась, она покрылась слоем льда, толщиной превышающим глубину водоема — заморозилось даже дно; прямо из асфальта росли толстые растения, зачастую ломая массивными стеблями любые строения; яд превратил некоторые районы в безжизненную пустыню; тень отрезала десятки квадратных километров от лунного света; звуковые вибрации крошили человеческие организмы и многие строения — например, мосты — на части. Магия всех стихий перемешалась и испускала всю свою неконтролируемую мощь ещё некоторое время, постепенно ослабевая.

Когда всё закончилось, на площади, представляющей собой круг радиусом в десяток километров, не осталось ничего целого и ничего живого. Более пяти миллионов человек вместе с десятками тысяч монстров — их земли были задеты в меньшей степени; большая часть Дунтинху не попала под апокалиптический шторм — были стерты с лица земли.

И пускай человеческое заклятие способно уничтожить намного больше, мощь импульса в корне неверно оценивать такими категориями. Если быть совсем точным — волна ничего сама не разрушила.

Всё сделало её особое воздействие на волшебство.

Помимо всех видимых невооруженным глазом последствий, было ещё одно, которое обнаружат сразу, как сюда прибудут первые государственные чародеи.

На всей задетой «природной» катастрофой территории магии больше нет. Ни в какой форме.

Этот кошмар наконец подошёл к концу.

***

Простому человеку было бы невероятно трудно, если вообще возможно перебраться через горные скалы, которые мужчине необходимо преодолеть для того, чтобы добраться до логова Мальтидиона.

Да и ему, надо признать, тоже непросто.

У Эмеки нет ни одного элемента для передвижения, поэтому приходилось пользоваться соответствующим артефактом. Правда, большую скорость развить не позволяет местность — теперь магу необходимо спуститься в узкое ущелье, в одной из отвесных скал которого есть ещё более узкий проход в грот. И вот там спрятался гигантский кондор.

Очевидно, что эта птица способна контролировать размеры своего тела, иначе она физически не смогла бы там оказаться.

Какой гадкий император. Как на контакт пойти — так молчит, ничего не хочет, а как укрыться от всех куда подальше — так постарался!

И ведь ауру его засечь невозможно. Скрыта настолько хорошо, что даже девятые духовные границы не помогают. А вместе с ними он является одним из сильнейших магов духа в мире.

Кто ещё, если не он?

Добравшись до конечной точки, Эмека убрал крылья и пешком отправился вглубь. Местами становилось настолько узко, что приходилось буквально протискиваться через горную породу.

Действительно, в свое время он нашел Мальтидиона лишь благодаря чуду, никак иначе. Хотя его дотошность сыграла свою роль, отрицать нельзя.

А потом он достиг поста главы магической ассоциации, и на путешествия в поисках всяких интересностей не осталось времени.

Сейчас он отлучился, но как вернётся — придётся разбираться со всем, что натворила неизвестная сила. Она затронула весь мир, и никто понятия не имеет, что это и откуда.

Новости из Китая лично до Эмеки ещё не дошли.

Птицу он только подозревает. Но других вариантов происхождения пугающего явления у него нет.

Вскоре пещера расширилась, и немолодой мужчина — ему скоро исполнится седьмой десяток — оказался в гроте, где должен находиться кондор. Осветив пространство соответствующей магией, он сильно удивился, обнаружив вместо крупного тела зверя кое-что другое.

Подошел ближе, присел и внимательно рассмотрел необычный предмет. Это было маленькое — относительно размеров птицы — двойное перо, которое у своего острого конца сливалось воедино. Иным языком, предмет выглядел как два пера, кончиками склеенных вместе. Только вот следов самой склейки нигде нет.

Оно с лёгкостью поместилось у него в ладони.

Не ощущалось никакого магического дыхания, словно бы это — бесполезная безделушка. Но он уже знает, что и сам кондор отменно прятал императорскую сущность.

На секунду Эмека подумал, что птица внезапно решила уйти в другое место, а эта штука просто выпала. Но вспомнил, что перьев подобного вида у Мальтидиона не было. Ни одного.

Неизвестно, что стало с монстром, но здесь осталась вещь, которую обязательно надо забрать и изучить подробнее. Вдруг это нечто особенное?

Нет, это точно что-то особенное. А чем — преинтереснейшая загадка.

Мужчина не рискнул класть перо в пространственное хранилище (вдруг скрытая сила просто его разорвёт?), поэтому покидать пещеру было вдвойне неудобно и неприятно. Перед этим он тщательно осмотрел каждый уголок, но ничего не нашёл. Здесь было только перо высшего императора

Он облегченно вздохнул, когда над ним вновь засветило солнце. Теперь спокойно можно возвращаться сначала в гостиницу, а после и в Рабат.

Хотя, конечно, хотелось бы разок навестить родную деревню в Нигерии. Давно Эмека там не был.

Но спокойствие мага длилось недолго. Стоило ему покинуть ущелье и вылететь на относительно ровную горную долину, как вдруг грянул гром, а вокруг старика возникла молниевая полусфера.

Она опустилась вниз, вынудив чародея встать на землю. Он даже не попытался выбраться — мощь у этого купола достигает ранга истинного императора.

В панику не впал: незачем. Захоти существо его убить, уже бы убило.

Через минуту молниевая клетка исчезла, а перед Эмекой появился сокол с бело-серебристыми перьями. Небольшой, но такого окраса он никогда прежде не видел.

Мужчина присел, чтобы получше разглядеть неподвижно зависшего зверя.

Взгляд осмысленный, да и всё остальное указывает на то, что именно он остановил мага в долине. Следовательно, эта птица — император.

А по размеру и не скажешь.

Тут сокол дернулся так быстро, что Эмека совершенно не заметил, как у того в клюве оказалось найденное двойное перо. А через полсекунды зверя и след простыл.

До чего же он юркий, если при желании за пару мгновений может скрыться за горизонтом.

Волшебник вздохнул. Его только что ограбили. Но, кажется, с этим ничего не поделать.

Одно ясно — перо точно было непростым.

***

Саул, узнав о катастрофе Юэяна, расхохотался. Его забавляла одна мысль.

И кого теперь Салан собралась пугать своим Сианем?

Прячется она умело, однако от того, кто в состоянии пригрозить Проводнику, скрыть ничего не удастся.

Жаль только, что Сиань сильно мешает его собственным планам. Он очень невовремя отвлечет внимание.

Так что Саулу придётся сделать так, чтобы её звёздный час стал её самым страшным позором. Чтобы люди, вспоминая этот провал, надрывались от смеха.

И вот тогда ударит он.

http://tl.rulate.ru/book/49983/1362915